

Аннотация. Рассматривается история термина «президент» в России в его первобытно-классическом значении – от латинского *praesidens*: «сидящий впереди, во главе; председатель» – с момента появления в России в 1637 г. до конца царствования Петра I. Представлены сюжеты: «президент» в «Курантах» в XVII в.; знакомство Петра I с президентами западноевропейских государств во время Великого посольства 1697–1698 гг.; первый «президент» в Московской ратуше 1699 г.; термин «президент» в газете «Ведомости» (1703–1726); институт президентства в коллегиальной реформе центральных и местных органах власти; первый президент Академии.

Впервые в российской историографии из петровских «Ведомостей» дается информация о североамериканских колониях Великобритании, а в сообщении «Санктпетербургских ведомостей» со ссылкой на известие из Лондона 1731 г. материал о том, что колонисты Новой Англии «о том трудятся, дабы им от Великобританской власти свободится». Эта означает, что в России была известна идея независимости колоний за 40 с лишним лет до Декларации независимости 1776 г. и Конституции США 1787 г. с главогосударственной функцией термина «президент».

В.В. Ишутин
НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА
КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ:
ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА
(Аналитический обзор)

Слова подчас взрываются не сразу.
А.И. Городницкий (1962)

В 1714 г. четвертый царь из династии Романовых Петр Алексеевич (1682–1725) в речи, посвященной спуску на воду нового фрегата, обозначил, на мой взгляд, фундаментальную причину начатых им перемен в государственном строе Московии, которым, судя по его письму летом 1713 года первому командующему Балтийским флотом Корнелию Крюйсу (1655–1721), было «уже вяшше осьмнадцати лет»¹:

«Писатели поставляют древнее обиталище наук в Греции, но кои, судьбиною времен бывши из оныя изгнаны, скрылись в Италии, и потом разсеялись по Европе до самыя Польши; но в отечество наше **воспрепятствованы нерадением наших предков, и мы остались в прежней тме**, в каковой были до них и все Немецкие и Польские народы. Но великим прилежанием искусных Правителей их отверзлись им очи, и со временем соделались они сами учителями тех самых наук и художеств, какими в древности хвалилась одна только Греция. Теперь пришла и наша череда, ежели только вы захотите искренно и безпрекословно воспомоществовать намерениям моим, соединя с послушанием труд, памятуя присно Латинское оное присловие: *молитесь и трудитесь*.

Науки коловращаются в свете на подобие крови в человеческом теле, и я надеюсь, что они скоро преселятся и к нам и утвердят у нас владычество свое, возвратятся наконец и на прежнее свое жилище, в Грецию. Я предчувствую, что Россияне когда-нибудь, а может быть, и при жизни еще нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неумолимостью в трудах, и величеством твердой и громкой славы»².

Представляемый в работе материал – история появления термина «президент» в русском языке и начального периода российского института президентства – в контексте речи Петра I исходно важная составляющая начатого последним царем Московии и первым императором России перестроечного процесса высших, центральных и местных органов власти, а также органов надзора и судопроизводства, в котором далеко не последняя роль, как будет видно, принадлежит термину «президент».

* * *

...Если историю отечественной президентуры начинать в соответствии с библейским постулатом *в начале было слово*, то для нее это будет год 1637-й: «президент» впервые был написан кириллицей в отечественной рукописной газете, известной в историографии как «Куранты» (от франц. «courant» – текущий), или «Вести-Куранты»³. Она готовилась на территории Московского Кремля в бумажных свитках для царя и Боярской думы в одном-двух экземплярах по материалам зарубежной прессы, письмам и другим рукописно-печатным источникам, поступавшим в Посольский приказ. Говоря современным языком, это был материал жанра ДСП (для служебного пользования), или дайджест⁴. Тут же хотелось бы отметить очевидную символичность явления термина «президент» именно на территории Кремля: три с половиной века спустя он стал резиденцией и первопоследнего Президента СССР М.С. Горбачёва, и первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (1931–2007)... Вот уж действительно: *где родился, там и пригодился!*⁵.

До конца XVII в. «президент» никак не обнаруживал себя за кремлевскими стенами, оставаясь в свитках «Курантов», как в конце, до начала единоличного царствования Петра I в 1696 г., когда умер его единокровный старший брат царь Иван V (1666–1696). (Последний, будучи старшим соцарем, «по состоянию здо-

ровья» фактически с 1689 г. не участвовал в правлении государством). «Куранты», хотя и были известны историкам уже с XIX в., академически стали издаваться только с начала 1970-х годов. По моим подсчетам, термин «президент» встречается 12 раз в опубликованных на сегодня семи томах «Вестей-Курантов»⁶.

А вот историю собственно института⁷ президентства можно начинать либо с именного указа Петра I *Об учреждении Бурмистрской Палаты* от 30 января 1699 г., по которому «президент» принят на службу в московскую Ратушу, либо с реформы центральных органов власти, когда во главе коллегий⁸ царем Петром были поставлены «президенты». Впрочем, именно этим двум фабулам во многом и посвящено исследование. У термина «президент» в Петровскую эпоху было единственное, можно сказать, первобытно-классическое значение – от латинского *praesidens*: «сидящий впереди, во главе; председатель». Вторая, ставшая ныне основной, главогосударственная дефиниция появилась у него с принятием Конституции США в 1787 г. Стоит, думаю, отметить также, что на стыке миллениумов в отечественных словарях появилось и третье толкование слова «президент»: «высшее должностное лицо компании, корпорации и др.»⁹.

В российских официальных документах «президент» впервые по-русски, вероятно, прописан в дипломатическом материале начала 1696 г. *Сношения царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей с Римским императором Леопольдом в 1695–1697 гг.*:

«...А при Цесаре, с правую цесарскую сторону, стояли встрешники да ближние думные люди: Волфанг Ганк фон Этинг, **президент государственных дел судейских**»¹⁰.

В *Союзном договоре, заключенном между Россиею, Римскою империею и Венецианскою республикою* 29 января 1697 г. и подписанном «пресветлейшим и державнейшим государем», «царем и великим князем Петром Алексеевичем», «президент» использовано дважды:

«...граф Штаренберхъ, генеральной полевой маршалок и **совета воинскаго президент**, <...> граф Цейль, совета цесарскаго двороваго **вместо президента** <...>»¹¹.

Но это лишь точечное применение свежего для русского политического языка термина из новояза средневековой Московии. Чаше «президент» начал применяться со времен первой дипломатической миссии Русского царства в Западную Европу, которая

известна в историографии как Великое посольство 1697–1698 гг. Петру надлежало получить или, по крайней мере, заручиться поддержкой Европы в борьбе Руси с Османской империей, или Портой, поднять и закрепить престиж государства после Азовских походов в 1695 и 1696 гг., обеспечить поддержку европейских правительств на северочерноморские претензии царства, а также настроить их дипломатию на сторону Москвы в назревавшей Северной войне. Была у посольства и сугубо утилитарная задача: снабдить перерождающуюся Русь чужеземными специалистами, дабы поправить заплесневевшее доромановское хозяйство. Да и царю-реформатору горелось самому ознакомиться с общественно-политической жизнью западноевропейских земель, с их административными порядками, и, наконец, с бытом Старого Света... Великое посольство состоялось под парадным руководством генерал-адмирала Ф.Я. Лефорта (1655–1699), генерала и сибирского наместника Ф.А. Головина (1650–1706), думного дьяка П.Б. Возницына (даты жизни пока неизвестны) и насчитывало до 250 человек. Среди тридцати пяти волонтеров представительства был и «всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец», значившийся урядником, или десятником Преображенского полка, под именем дворянина Петра Михайлова. Причины инкогнито Петра во время Великого посольства в историографии до сих пор всерьез не объяснены: то ли это было обусловлено отсутствием практики пребывания за границей первых лиц Руси, то ли стремлением к упрощению условностей дипломатического этикета... Но, так или иначе, попытка более чем двухметрового роста государя скрыть свою руководящую роль в этом предприятии скоро стала, что называется, секретом Полишинеля. Отбывшее из Москвы в марте 1697 г. Великое посольство должно было посетить Ригу, Кёнигсберг, Австрию, Бранденбург, Голландию, Англию, Венецию и Папскую область. Однако ни граду на воде, ни папе римскому познакомиться с будущим первым императором российским не довелось: в середине июля 1698 г. полученным известием из Москвы о выступлении стрельцов ознакомление Великого посольства с евромонархиями было прервано...

Конечно, ни о распространенности термина «президента» в Европе, ни о его служебных функциях и т.п., в программе Посольства вопрос не значился, однако именно в эти без малого полтора года первые дипломаты России так или иначе ознакомились с европейским институтом президентства, а результаты знакомства

достаточно быстро дали о себе знать после возвращения в Первопрестольную. Первым европрезидентом, зафиксированным в международных договорах миссии, стал, по-видимому, обер-президент госсвета и первый министр Бранденбургского курфюршества «фон-Данкелман», или «барон Фон-дан-Келман» – Бальтазар фон Данкельман. В дипломатических источниках за май 1697 г. он представлен как «его Курфюрстския Пресветлости учрежденный **первый президент** во всех его советах»¹². В *Тайном словесном договоре, заключенном с Бранденбургским курфюрстом Фридрихом III* от 10 июня 1697 г. и в *Союзном договоре* от 22 июня 1697 г. в Королевце* он трижды упомянут как «**верховой президент**» и «**бывшей верховной президент**»¹³.

Переход к историографической теме термина «президент» непременно следует начать с информации о первой серьезной биографической работе о Петре Первом и его времени, принадлежащей французскому философу-просветителю, писателю, историку и публицисту Ф. Вольтеру (1794–1778) «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand» (История Российской Империи в царствование Петра Великого). Над ней, получив заказ из императорского дома России, он работал с 1756 по 1763 г. Исследование было издано в Европе на французском языке в двух томах несколько раз в 1759–1765 гг.

Первое же русское издание книги Вольтера под названием «История Российской Империи в царствование Петра Великого» в переводе Семена Смирнова с посвящением «Его императорскому величеству всемилостивейшему государю Александру Павловичу самодержцу всероссийскому» (кстати, без указания автора), вышло в Москве также в двух томах в 1809 г. с некоторыми купюрами. Этот же перевод и под этим же названием без посвящения и фамилии переводчика, но по современным правилам орфографии и пунктуации, переиздан в одном томе в Петербурге в 2012 г. К сожалению, и здесь, как и в публикации 1809 г., нет даже краткой историко-энциклопедической справки о работе Вольтера, которая, кстати, была известна М.В. Ломоносову (1711–1765) и даже рецензирована им. Ничего не сказано и об истории издания ее русского перевода¹⁴. Что же касается потребных для моей работы терминов «президент» и «коллегия», то в книге Вольтера они ни разу не встретились, хотя административно-правовые вопросы ис-

* Кёнигсберг, с 1945 г. – Калининград.

тории Московии-России им освещались. В частности, ниже будет ссылка на это исследование в связи с так называемой «шведоманией» Петра...

Термин «президент» фигурирует в других жизнеописаниях Петра I, в частности в работе сербского историка и поэта Захарие Орфелина (1726–1785)¹⁵, который в 1772 г. напечатал в Венеции двухтомное «Житие и славные дела государя императора Петра Великого, самодержца всероссийского». Уже в 1774 г. эта книга была издана в Петербурге историком и философом М.М. Щербатовым (1733–1790). В главе «Тайное путешествие государя Петра Первого чрез Германию, Голландию и Англию» коротко повествуется о пребывании Посольства у курфюрста 20 мая 1697 г. и приеме в его честь:

«...**Обер-Президент** говорил именем Курфирстким, что ему Курфирсту весьма приятно, что его Царское Величество изволил прислать к нему толь славное посольство <...>. Третий посол взял от Легацион-Секретаря царский кредитив, предал второму, а сей первому, <...> и вручил его **Обер-Президенту**. <...>»¹⁶.

В описании пребывания российских послов в Голландии, куда они прибыли из Бранденбурга, сербский историк не использовал президентскую терминологию, но зато оставил акцентное замечание об интересе русского монарха к европейским протокольным церемониям, который проявился как раз во время его пребывания в Республике Соединенных провинций Нидерландов:

«...Государь ПЕТР, принужден быв оставить топор, поехал скрытно **ради видения церемонии** при приеме и при аудиенции у штатгалтера оных провинций, Короля Аглинского Вилгельма III <...>»¹⁷.

Здесь нелишне будет сказать, что голландская тема уже и в подростково-юношеский период жизни Петра, и во время Великого посольства занимала весьма важное место. Историк М.М. Богословский (1867–1929) при описании Великого посольства специально останавливается на теме «Голландия в конце XVII в.» и конкретизирует, почему «перед всеми другими странами Западной Европы преимущественно Голландия» привлекала и тянула Петра к себе: во второй половине XVII столетия именно голландцам принадлежало первое место в европейской внешней торговле, а потому их «лучше других иноземцев далекого Запада знали в Москве, имели с ними дел больше, чем с другими. Они хорошо были представлены и в Немецкой слободе на берегах